

К вечеру мы достигаем первого перекрестка. Некоторые кареты едут по другому маршруту, а мы продолжаем двигаться прямо на север.

Мы провели в пути меньше суток, но разница в температуре уже заметна.

"Сколько осталось до Кайра?" спрашиваю я. Я никогда не спрашивала раньше, но предпочитаю знать, сколько времени я буду спать в карете.

"Около десяти дней при таком темпе. Однако мы ускоримся, как только достигнем моих территорий. Дороги там в лучшем состоянии, чем здесь".

"Ты запланировал ремонтные работы, чтобы они были готовы к этому случаю?" спрашиваю я, озорно ухмыляясь. Меня не слишком удивит, если он действительно это сделал.

"Нет, моя дорогая. Я всегда слежу за чистотой и ровностью дорог. Не только для своей пользы, но и для облегчения торговли и путешествий".

"Не говори мне... Сколько ты получил от таможенных сборов во время войны? Гавань Полиса не функционировала почти два года. С того момента, как ты ввязался в войну".

"Я хотел закончить войну с как можно меньшими потерями. Экономические атаки лучше, чем оружие, и часто даже более эффективны."

"Что будет с вашими торговыми путями теперь, когда война закончилась?"

"Потребуются месяцы, чтобы Полис вновь стал центральной гаванью континента. Даже годы, чтобы вернуть маршруты с южными побережьями. А пока я начну заниматься экспортом".

"Так это и была твоя конечная цель!"

"Более или менее", - усмехается он. "Инфраструктура почти готова. Есть достаточно мест, где можно отдохнуть в дороге, включая трактиры, рестораны и другие виды магазинов для путешественников. Это уже не такое приключение".

"Какую землю ты покоришь следующей?"

"Я не буду ничего завоевывать. У меня уже есть все, что мне нужно", - усмехается Александр. Его рука тянется к моим волосам, и он играет с локоном.

"Достаточно ли вам одной королевы, мой герцог?"

"Более чем достаточно, моя герцогиня. Я бы не смог выжить с двумя", - усмехается он.

Я даже не замечая, как мрачнеет мое лицо.

Александр некоторое время наблюдает за выражением моего лица, любопытный и загадочно довольный.

"Мне больше никто не нужен", - шепчет он. "Я счастлив, когда ты рядом со мной".

"Император сказал мне, что ты не просил об этом браке", - начинаю я. "Он сказал, что ты просто хотел, чтобы я выжила".

"Это верно".

"Ты никогда не говорил мне этого. Я думала, что ты все спланировал только для того, чтобы я оказалась в твоих руках. Из-за этого я относилась к тебе более сурово".

"Ты бы не поверила мне, не так ли?"

"Я не знаю", - пожимаю я плечами. "Обычно я доверяю словам людей. Я слишком наивна".

Я также поверила леди Элизабет, когда она сказала мне, что у нее был роман с герцогом. Теперь я приняла слова императора без раздумий.

Как я могу различить истину?

"Я больше не обижаюсь на тебя", - бормочу я. "Не знаю почему, но я не чувствую себя пленницей рядом с тобой. Больше нет".

"Я рад", - отвечает он.

Думаю, я достаточно рассказала о своих внутренних соображениях и эмоциях. И все же я чувствую, что есть кое-что, о чем я забыла упомянуть. Милая улыбка герцога так отвлекает, должно быть, это оно.

"Я могу одолжить тебе свое плечо, если ты хочешь отдохнуть", - предлагает он, неверно истолковав мой растерянный взгляд, брошенный на него.

"Я бы предпочла переодеться. И не из-за рукава. Корсет заставляет меня сидеть прямо".

Кроме того, он будет мешаться, если... О, о чем я думаю?

"Я могу тебе помочь", - шепчет герцог. "Ты не должна оставаться в неудобном положении только потому, что мы торопимся."

Его пальцы начинают развязывать узлы и ленты, освобождая меня от внешних слоев платья.

Когда он добирается до корсета, на большом сиденье остается небольшая гора ткани.

Он медленно снимает шнуровку, и я задерживаю дыхание каждый раз, когда его пальцы добираются до моей спины. Тем не менее, я молча терплю это странное чувство.

Когда я наконец-то могу свободно дышать, я вспоминаю, что на мне только легкая сорочка. Я наблюдаю за лежащими на земле слоями платья и надеваю обратно белый халат. Он слишком прост, и сразу же испачкается. Тем не менее, у меня нет выбора.

Я также повязываю одну из полосок вокруг талии, придавая платью некоторую форму. Остальную ткань я сдвигаю в угол и ложусь на переднее сиденье. Я пытаюсь устроиться в удобной позе, но каждая попытка заканчивается неудачей.

"Мне предлагали плечо", - напоминаю я герцогу и жду, пока он доберется до меня.

Он послушно садится рядом со мной и позволяет мне обнять его. Я осмеливаюсь прислонить голову к его груди и слышу, как колотится его сердце. Я опираюсь на него, а мои ноги приподняты на сиденье. Это очень удобно, и его руки согревают меня.

Герцог проводит пальцем по синякам на моей шее и плече и избито вздыхает.

"Мне очень жаль, что так получилось", - говорит он в конце концов.

"Это было весело", - пожимаю я плечами. Действительно, щенячьи глаза и жгучие поцелуи моего герцога были более чувственными, чем обычно. Если бы только мы не были в карете.

Нет, подождите, мы остановились не из-за этого. Герцог просто решил поспать. Может быть, я непривлекательна?

"Весело?" - спрашивает герцог, но, кажется, он не удивлен моим ответом.

Я киваю, в то время как в моей голове закрадывается сомнение. Что, по мнению герцога, произошло?

"Жаль только, что ты решил остановиться, когда моя одежда начала тебя раздражать", - дуюсь я.

По крайней мере, я надеюсь, что проблема была в платье. Пьяные люди искренни, не так ли? Если герцог решил остановиться, значит, он этого хотел. Но что может быть причиной?

Его взгляд падает на мою грудь, и он считает следы и укусы.

"Думаю, это произошло не слишком рано", - говорит он.

Что ж, он прав. Он получил массу удовольствия, прежде чем резко остановиться и попросить меня послужить подушкой.

"Теперь я могу исполнить желания моей герцогини", - предлагает он, и мое лицо внезапно краснеет.

"Я ни о чем не просила!" восклицаю я. "У меня нет никаких желаний!".

"Хм, очень жаль тебя. Не стоило начинать такую тему, если ты не готова довести ее до конца".

"А я и не говорила, что не готова!".

Да что я несу?

"Герцогиня, ты ужасно флиртуешь. Я не могу понять, хочешь ты, чтобы я тебя обнял, или нет".

"Не имеет значения, чего я хочу", - произношу я.

"Для меня это важно".

О, черт возьми! Неужели он должен вести себя так мягко прямо сейчас? Неужели он действительно избегает меня, пытаюсь не дать мне заметить, что на самом деле я ему не нравлюсь?

"Герцог", - начинаю я, мой голос тих, как дуновение ветерка. "Тебе нравится эта герцогиня?".

"Разве это не достаточно ясно?"

"Нет."

Он сужает глаза, пытаюсь разгадать мое выражение.

"Ты играешь со мной?" - спрашивает он.

"Я бы не осмелилась".

Он обхватывает меня за талию и заставляет сесть к нему на колени, в той непристойной и неэстетичной позе, которая, похоже, ему очень нравится. Он поднимает платье, открывая мои ноги для его глаз и рук.

"Мне очень нравится моя герцогиня", - заявляет он.

Я облегченно вздыхаю, а он тихонько хихикает. Его губы приземляются на то же место, где он впервые укусил меня вчера вечером, и я наклоняю голову и закрываю глаза, готовая к той же игре, что и тогда.

Однако герцог не целует меня с той обжигающей страстью. На этот раз он нежен и деликатен. Я вздрагиваю, когда его рука касается моей груди, прикрытой лишь тонкой тканью. Я чувствую его прикосновения сквозь платье и задыхаюсь, когда он начинает массировать мою грудь.

Его губы обжигают, доставляя удовольствие, как огонь посреди зимы. Его язык ласкает все места, до которых он может дотянуться. Когда его зубы захватывают ткань и перемещают ее ниже, я слегка приоткрываю глаза и замечаю его лукавую ухмылку.

"Ты такая красивая в таком виде", - шепчет он.

"Не лги", - жалуюсь я.

Мои волосы неухожены, платье простое и частично испорчено. По крайней мере, я сняла макияж, прежде чем сесть в карету, так что на моем лице нет никаких странных пятен.

Однако, должно быть, на меня ужасно смотреть.

Несмотря на это, то, как герцог улыбается, заставляет меня думать, что ему очень нравится моя внешность, как будто он смотрит на драгоценную куклу из далекой страны.

"Этот герцог готов быть эгоистом, хоть раз", - приговаривает он, видя мое растерянное выражение лица. "Моя герцогиня собирается подыграть ему?"

Я киваю, еще не до конца понимая смысл его слов.

"Это будет больно?" не забываю спросить я.

Лучше убедиться, что он не перейдет черту, хотя сейчас он вполне способен контролировать себя. Он трезв, поэтому его мысли должны быть в порядке.

"Нет", - объясняет он. "Наоборот: Я думаю, что моей герцогине это очень понравится!"